

Альфредо Перес Браво¹

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

Прежде всего позвольте выразить благодарность ректору Гуманитарного университета профсоюзов Александру Запесоцкому за любезное приглашение принять участие в XII Международных Лихачевских научных чтениях. Это честь — присоединиться к вам и стать участником одного из самых важных академических мероприятий в России, посвященного теме «Диалог культур в условиях глобализации».

Организаторы конференции предложили мне написать доклад на тему «Мультикультурализм как проблема национальной политики и международных отношений». Изучив предмет, я бы сказал, что мультикультурализм сам по себе не является проблемой. Однако очевидно, что в наши дни мультикультурализм становится источником множества разногласий, недоразумений и даже конфликтов, но вместе с тем предлагает и новый образ жизни, способствующий развитию и процветанию тех народов, которые учатся и понимают, каким образом противостоять и управлять мультикультурализмом. Иными словами, перед нами — серьезнейший национальный и международный вызов.

Если мы считаем, что мультикультурализм — это сосуществование двух или более различных культур на территории одной нации, то это значит, что мы имеем дело с совершенно новым феноменом в истории человечества, который, без сомнения, представляет собой наиболее характерную черту национальных особенностей XXI столетия. Тем не менее мультикультурализм — это компонент генезиса современных государств, таких как Мексика, Италия, Греция и др. Формирование имеющейся в настоящее время национальной группы субъектов международной системы, которое в некоторых случаях происходило на протяжении веков, отразило, несомненно, изначальное существование различных групп на территории, которая ныне ограничена их правовыми границами. Сегодня, однако, мы являемся свидетелями новой формы мультикультурализма, когда мужчины и женщины, принадлежащие к различным культурам, пересекают государственные границы, закрепляются на новой территории и обустраивают там свою жизнь. И в том, и в другом случае мы говорим о мультикультурализме, однако для

¹ Чрезвычайный и Полномочный Посол Мексиканских Соединенных Штатов в Российской Федерации (с 2007 г. по настоящее время). Был послом Мексики в Малайзии (2001–2007), послом Мексики в Панаме (1998–2001). В 1995–1997 годах был вице-президентом Национальной ассоциации по обучению иностранных студентов в Мексике. В 1990–1994 годах занимал должность Посла по особым поручениям в Африке и был аккредитован в 39 странах континента, одновременно с 1991 по 1994 год был постоянным послом Мексики в Алжире.

Он был председателем в более чем 60 комиссиях по международному сотрудничеству между Мексикой и различными странами, главой мексиканской делегации на Межамериканской конференции по наркотикам (2000), представителем президента Мексики на XIII переговорах на высшем уровне Движения неприсоединения (2003).

Автор книг «Мексика сегодня», «Сделанный в Азии», «Панама: переход», «Международное техническое сотрудничество. Международная динамика и мексиканский опыт», ряда статей по проблемам современных международных отношений.

первого случая характерно то, что процесс культурной ассимиляции уже состоялся.

Важный факт, на который мне хотелось бы обратить внимание, — это то, что ежедневно мы наблюдаем трансформацию наций — и всего мира — во все более отчетливые поликультурные сущности. Если мы в деталях рассмотрим нынешнее состояние социального состава в различных странах, то обнаружим, что большинство из них, если не все, в той или иной степени столкнулись с феноменом мультикультурализма. Глобализация, широкие миграционные потоки (относительная легкость перемещения людей — легального или нелегального — по всему миру), новые технологии (Интернет, транспорт, коммуникации и пр.), транскulturация при помощи средств массовой информации, новоявленные глобальные экономические процессы, употребление продукции из других стран и тому подобное — все это создало гигантское пространство для укрепления мультикультурализма.

Обычно в словарях мультикультурализм определяется следующим образом: «Мультикультурализм представляет собой сохранение различных культур или культурных идентичностей внутри единого сообщества, например, государства или народа». С точки зрения философии «мультикультурализм — это система верований и поведенческих стереотипов, которая признает и уважает наличие в организации или сообществе всех разнообразных групп, одобряет и ценит их социально-культурные различия, поощряет и создает возможности для их постоянного вклада во всеобщий культурный контекст, предоставляющий права всем внутри организации или сообщества» (Калей Росадо, докторская диссертация 1997 г.). Согласно Стэнфордской философской энциклопедии «мультикультурализм — это идея в рамках политической философии о том, как правильно реагировать на культурное и религиозное разнообразие. Одной лишь толерантности в отношении групповых различий оказалось недостаточно для того, чтобы относиться к членам групповых меньшинств как к равноправным гражданам... Несмотря на то, что мультикультурализм используется в качестве обобщающего (“зонтичного”) термина для характеристики моральных и политических притязаний многочисленных групп, находящихся в невыгодном положении, таких как афроамериканцы, женщины, геи и лесбиянки и люди с ограниченными возможностями, теоретики мультикультурализма продолжают сосредоточивать внимание на иммигрантах, представляющих собой этнические или религиозные меньшинства (например, латиноамериканцы в США, мусульмане в Западной Европе), национальных меньшинствах (например, каталонцы, баски, валлийцы, франкофоны-квебекцы) и туземных народах (например, коренные народности Северной Америки, маори в Новой Зеландии)».

Совершенно очевидно, что, оперируя термином «мультикультурализм», мы обращаемся к целому ряду понятий, объединенных этим одним термином; именно поэтому этот столь объемный термин порождает самые

разные реакции у различных людей, у различных правительств и у международной общественности. Для одних сообществ мультикультурализм — это вопрос сосуществования, для других, придерживающихся противоположных взглядов, это гордость национальной идентичности. Это понятие может также использоваться в качестве политического инструмента; в этом году состоялись президентские выборы в некоторых странах, и нельзя не согласиться, что использование термина «мультикультурализм» становится мощным оружием в любом политическом споре, либо защищающем, либо обличающем то, что является далеким (*другим*) для нас как группы или даже как сообщества. Но по большей части мы не видим предложений по решению этих вопросов; некоторые политики не сосредотачиваются на положительных аспектах многообразия, указывая лишь на культурные различия и высказывая свои опасения по поводу этих различий.

Я буду придерживаться того мнения, что мультикультурализм — это наличие двух или более различных культур, сосуществующих в рамках одной нации. Это необратимый феномен, и мы должны понимать его и научиться извлекать все лучшее из этой новой национальной/глобальной реальности. Но как же нам обсудить столь важный предмет за столь ограниченное время? Нам бы следовало подробно — один за другим — проанализировать примеры национальных ситуаций, чтобы добиться наиболее точного анализа и таким образом сделать конкретные выводы. Но чтобы уложиться в выделенное время, я предлагаю краткую классификацию таких ситуаций по социальным характеристикам: первая группа — это сообщества, относящиеся к исторически образованному национальному государству; вторая группа — это нация с социальной восприимчивостью к основным особенностям культурной идентичности отдельных групп, которые сосуществуют на одной и той же правовой территории; наконец, третья группа связана с более короткими сроками, в течение которых иная культура внедрялась в физическое и социальное пространство современной нации, что породило более сложный мультикультурный процесс (это случай современных всемирных миграций и их последствий).

Я принадлежу к очень древней цивилизации, построенной на многих различных культурах, в которой мультикультурный процесс не прекращается в течение тысячелетий. В качестве посла Мексики мне представилась возможность работать в таких странах, где мультикультурализм играет центральную роль в повседневной жизни граждан, среди них Малайзия, Панама, Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки (в качестве главы политического отдела Посольства Мексики я провел в Вашингтоне два года).

Позвольте сначала обратиться к ситуации в Мексике (первая группа), цивилизации, насчитывающей уже более 3 тыс. лет. На протяжении всей своей долгой истории — начиная с ольмеков (культура-прародительница) и вплоть до ацтеков, которые господствовали в Центральной Америке в то время, когда стали прибывать европейцы (испанцы — XV в.); в течение трех веков испанского колониального владычества и вплоть до

движения за независимость (1810); а также в современной Мексике — всегда моя страна была мультикультурным народом. И сегодня из 115 млн человек более 10 млн мексиканцев принадлежат к 52 различным этническим группам (туземным), каждая из которых имеет свой язык и свои традиции, что свидетельствует об объемном и сложном полиэтничном и мультиязыковом составе в Мексике. Основной аспект, характеризующий мультикультурализм в Мексике, — это мозаика из большого числа исконных культур коренного населения. В Мексике мультикультурализм — особенность национальной души.

Что касается второй группы, здесь наиболее наглядным примером является Малайзия — удивительная страна, где три основные культуры — малайская, китайская и индийская — сосуществуют на одной государственной территории, и низкий уровень ассимиляции не препятствует высокому уровню социальных достижений. Это настоящее, сложное и успешное мультикультурное равенство; здесь — на территории, ограниченной этими государственными границами, каждый человек в полной мере принимает социальную ответственность. Малайцы контролируют правительство (и, таким образом, армию), китайцы — 80 % коммерческой деятельности, а индийцы заняты в сфере обслуживания, в основном в юриспруденции и медицине. Если вы живете в Малайзии (мне повезло, я провела 6 лет в Куала-Лумпуре), вы начинаете понимать, что базовые элементы нового мультикультурализма — это уважение и четкое осознание общей судьбы.

Очень интересная ситуация наблюдается в Соединенных Штатах Америки: их в какой-то степени можно отнести к третьей группе. Великая американская нация — это подлинное мультинациональное и, следовательно, мультикультурное сообщество. Это страна мигрантов. Думаю, это лучший пример наиболее позитивной культурной ассимиляции. Вследствие своих невероятных экономических достижений на протяжении XX века США превратились в землю надежды, привлекающую миграцию из-за рубежа. Во многих отношениях «американский колосс» стал лидером мировой экономики благодаря вкладу миллионов иностранцев. Будучи уроженцем Мексики, я должен упомянуть об огромном числе мексиканцев, проживающих в Соединенных Штатах (на протяжении нескольких поколений), а также об их выдающемся труде на благо развития североамериканской экономики. Но в то же время я должен подчеркнуть, что миллионы моих соотечественников, хотя и сохраняют особенности мексиканской культуры (пища, традиции, религия, музыка и т. д.), все же с годами влились в новую «американскую» культуру, преобразуя мультикультурализм в новую социальную культуру. Независимо от столь уникальной социальной ассимиляции быстрое расширение притока новых иммигрантов в США привело к социальной напряженности и создало ряд серьезных проблем для национальной безопасности, что способствует негативным перспективам мультикультурализма.

Наконец, хотелось бы отметить, что формирование какой-либо особенной культуры обусловлено историческим процессом, когда по самым различным причи-

нам (географическое местоположение, экономическое развитие, а также непредсказуемые события, такие как войны, аннексии или националистическая эмансипация) возникают сообщества, которые более, чем другие, открыты для усвоения культурного многообразия. На данном этапе, принимая во внимание повсеместно расширяющийся феномен мультикультурализма, нам бы стоило больше сосредоточиться на его позитивных аспектах. Нам следует развивать новую систему национального образования, где главная роль отводится культурной ассимиляции. Это серьезная и очень непростая задача, поскольку нам следует быть как можно более осторожными, чтобы социально-политическая реакция на демографическую полиэтничность не выходила за рамки взаимного уважения.

Чтобы осознать и ответить на этот великий вызов XXI столетия, мы — частные лица, правительства и международное сообщество — должны с большим вниманием отнестись к этой новой мировой реальности. Нам следует работать над тем, чтобы построить лучшее будущее, освоиться в новой реальности и в новом социальном составе каждого государства. Нам надо научиться быть более национально ориентированными и культурно восприимчивыми. Стараться искать в каждом иностранце или в каждой иной культуре лучшие стороны и таланты; перестать испытывать страх перед «инаковостью». Мы способны сохранять в самих себе лучшее, наше национальное самосознание, но мы должны быть готовыми воспринять все самое позитивное извне.